

УДК 811.111-26

**ИРОНИЯ В РАБОТАХ Ч. ДАРВИНА:
 КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД
 О.И. Опарина (Москва, Россия)**

О.И. Опарина. Ирония в работах Ч. Дарвина: комплексный подход. В статье предпринимается попытка рассмотреть иронию в научном дискурсе на примере работ Ч. Дарвина, объединив три основных подхода: интерпретационный, коммуникативный и стилистический. Выбор текстов Ч. Дарвина обусловлен популярностью созданного им мировоззрения, разнообразием жанров его произведений и прекрасным языком изложения материала. Для выражения иронии используется ряд способов, как то стилистически маркированная лексика, метафоры, сравнения и сравнительные обороты, основанные на контрасте и парадоксе, картины-зарисовки, интертекстуальные фрагменты. Подход с позиций интерпретации выявил и «одноступенчатую», и «двухступенчатую» трактовку в распознавании иронии. К первой следует отнести популярные, известные образы, клишированные выражения, ссылки на мнения других ученых с использованием стилистически маркированной лексики. О «двухступенчатой» интерпретации следует говорить при инференции и картинах-зарисовках. Коммуникативный аспект обусловлен пониманием времени создания текста, целевыми установками автора на создание равноправных уважительных отношений с читателем. Адресат воспринимается изначально как «свой», что обусловило представление материала. Текст Ч. Дарвина не содержит стратегии «нападения» или «защиты», это «ролевая игра», где роли меняются в рамках текстового фрагмента. Примененный в статье комплексный подход изучения иронии позволяет рассмотреть языковую личность создателя текста и способы представления информации в полном объеме.

Ключевые слова: Дарвин, интерпретационный подход, инференция, интертекстовый фрагмент, ирония, картина-зарисовка, коммуникативный подход, контраст, стилистически маркированная лексика, «ролевая игра», языковая личность, языковые средства.

О.І. Опаріна. Іронія в роботах Ч. Дарвіна: комплексний підхід. Ця стаття є спробою розглянути іронію в науковому дискурсі на прикладі робіт Ч. Дарвіна, об'єднавши три основні підходи: інтерпретаційний, комунікативний та стилістичний. Вибір текстів Ч. Дарвіна зумовлений популярністю світогляду, автором якого є вчений, різноманітністю жанрів його творів і прекрасною мовою викладу матеріалу. Для створення іронії застосовано ряд способів, як то стилістично маркована лексика, метафори, порівняння та порівняльні звороти, засновані на контрасті й парадоксі, картини-замальовки, інтертекстуальні фрагменти. Інтерпретаційний підхід виявив як «одноступінчате», так і «двухступінчате» розпізнавання іронії. До першого слід віднести популярні, відомі образи, клішовані вирази, посилання на думки інших вчених з використанням стилістично маркованої лексики. Про друге слід говорити за наявності інференції та картин-замальовок. Комунікативний аспект обумовлений розумінням часу створення тексту, цільовими установками автора на створення рівноправних поважних відносин з читачем. Адресат сприймається як «свій», що зумовило подання матеріалу. Тексти Ч. Дарвіна не містять ні стратегії «нападу», ні «захисту», радше ця стратегія – «рольова гра», де ролі міняються в рамках текстового фрагмента. Застосований

у статті комплексний підхід до вивчення іронії дозволяє всебічно розглянути мовну особистість творця тексту і способи подання ним інформації.

Ключові слова: Дарвін, інтерпретаційний підхід, інтертекстовий фрагмент, інференція, іронія, картина-замальовка, комунікативний підхід, контраст, мовна особистість, мовні засоби, стилістично маркована лексика, стратегія «рольової гри».

O.I. Oparina. Irony in Ch. Darwin's works: a complex approach. The article attempts at a complex approach to irony in scientific discourse by Ch. Darwin through combining three perspectives of irony studies: interpretational, communicative and linguistic stylistic proper. The object of consideration is Ch. Darwin's texts as suggested by the popularity of the world view created by the scientist, a great variety of genres and the brilliant English language of his works. Irony in his books is created by a number of means and models: stylistically marked vocabulary, metaphors, comparisons and comparative constructions based on contrast and paradox, picture-sketches, intertextual fragments. The use of interpretational approach reveals both "one-stage" and "two-stage" interpretations of ironie. The former is implied by popular fixed images, clichés, and references to other scientists' opinion using stylistically marked vocabulary. The latter involves inference and picture-sketches. Communicative approach includes several issues: the knowledge of the epoch of text creation, author's goals of setting respectful and equal relations with his readers. The addressee is regarded as a "non-alien" which corresponds to the means of presenting the material. Darwin's textual strategy is neither "aggression" nor "defense", it is rather a "role-play" strategy where roles can be changed within text fragments. The complex approach used in the article allows a concise consideration of author's linguistic personality and his ways of presenting information.

Keywords: Darwin, interpretative approach, inference, intertextual fragment, irony, sketch-picture, communicative approach, contrast, stylistically marked vocabulary, "role play", linguistic identity, linguistic means.

Ирония – существенная составляющая любого текста. Согласно определению, ирония – «это троп, состоящий в употреблении слова или выражения в смысле обратном буквальному с целью насмешки» [Розенталь, Теленкова 1985]. Современная наука конституирует иронию как «модус художественности», в поле действия которого все эмоционально-ценностные ориентиры, вся система мировоззрения человека. Ирония по своей сути антидогматична, она дает свободу выражения, размышления и выводов в зависимости от фоновых знаний адресата и его картины мира.

Суть иронии в семантической амбивалентности, заключающейся в создании атмосферы абсурдности для описания некой реальности и ее принципов. Сам подход дает возможность выбора: ирония может подтолкнуть к решению об истинности или предполагаемой неистинности реальности.

Как правило, исследования иронии касались художественной литературы. Многие литературные течения использовали иронию как основополагающий принцип доведения своих идей до читателя. Так, романтики пытались раскрыть суть жизни посредством смерти, играя на противопоставлении. В различные эпохи ирония в большей или меньшей степени присутствовала в научном дискурсе, выполняя как собственно функции когниции, так и прагматические, и коммуникативные. Примером могут служить диалоги Платона, одним из действующих лиц которых выступает Сократ. Принцип диалога – обмен

мнением, спор, столкновение различных точек зрения на проблему. Сократ должен убедить участвующего в дискуссии человека в своей точке зрения. Соответственно оппонента надо убедить в истинности или убедительности своих доводов. Сократ соглашается с собеседником, но, строя доказательство от обратного, подводит к ощущению шаткости первоначальных воззрений, а, возможно, и собственной неправоты. Такой принцип убеждения и построения доказательств от обратного базируется на кажущемся единомыслии с элементами абсурдности в повествовании. При такой подаче материала в центре внимания оказывается сам процесс мышления, логических выводов в процессе поиска истины.

На современном этапе развития науки можно выделить несколько основных подходов к изучению иронии, затрагивающих ее различные аспекты.

Первый рассматривает механизм интерпретации получаемой информации. Соответственно, интерпретация может быть «одноступенчатая» и «двухступенчатая». В случае с «одноступенчатой» интерпретацией процесс обработки и осмысления идет параллельно, то есть одновременно обрабатываются вербальные и невербальные сигналы. Такой подход предполагает наличие контекстуальных ключей, которые помогают воспринимать высказывание как не прямое, имеющее скрытые смыслы, тем самым исключая вероятность прямого, буквального значения сказанного. Ирония и буквальное значение неотделимы. «Одноступенчатая» интерпретация характерна для устной речи во всем многообразии стилей и регистров. В письменных текстах данный подход используется при противопоставлении сказанного ранее (понятие метафоры «эха» [Шилихина 2008]) и авторского отношения к этому.

«Двухступенчатая» интерпретация знаний подразумевает разделение восприятия, по крайней мере, на два этапа: интерпретация с опорой на буквальное значение – осознание факта иронии – ее трактовку как скрытое отрицание буквального значения. «Двухступенчатая» интерпретация иронии характерна для письменных текстов, когда отсутствуют явные контекстуальные ключи. Кроме того, такой способ предоставления информации включает момент «соразмышления», погружая адресата в рассматриваемую проблему, предоставляя несколько точек зрения, делая соавтором выводов, что, несомненно, весьма существенно в создании доказательной базы научной теории.

Второй подход – коммуникативный. Он сконцентрирован на взаимодействии адресанта и адресата, или «пишущего»/«читающего», «говорящего»/«случающего».

Адресант готовит сообщение, вкладывая в него смысл и ставя определенные задачи. Среди задач может быть критическое отношение к объекту иронии, проверка возможности распознавания истинных смыслов адресатом, создание необходимой атмосферы коммуникации. Поставленные задачи позволяют говорить о функциях иронии в рамках данного подхода.

Создание необходимой атмосферы коммуникации предопределяет различные стратегии поведения адресанта. Так, возможны две базовые стратегии: «нападения» и «защиты». В соответствии с намерениями и прагматическими задачами, стоящими перед ним, автор выбирает манеру и способ подачи материала. Эффект иронии может возникать и помимо воли адресанта, так как скрытый смысл проявляется в результате интерпретации высказывания адресатом.

На основе исходного характера взаимодействия «говорящего» и «слушающего» возникает еще одна функция иронии с коммуникативной точки зрения: распознать «своих» и «чужих». Сигналом к дифференциации служит способность выявить скрытый смысл за буквальным. Таким образом, очерчивается круг «посвященных», которые способны заметить завуалированность высказывания и правильно его интерпретировать.

Если отталкиваться от утверждения [Шилихина 2008], что ирония не является готовым продуктом, а создается усилиями говорящего и адресата, то иронический эффект обусловлен конкретным контекстом, ситуацией. Механизм – это возникновение противоречий между «ожидаемым» и «полученным». Любой текст и по жанру, и по смысловому наполнению подводит к некоторому речементальному сценарию, задавая определенные ожидания будущего развертывания событий, стиля и манеры изложения, выбора слов и композиции. Противоречие между пресуппозицией и реальностью вызывает распознавание иронии и ее правильную интерпретацию.

Третий подход – вопрос о фиксированности и клишированности иронии. Главный вопрос, который задается исследователями: является ли ирония «готовым инструментом» или она дискурсивно обусловлена? В рамках данного подхода ирония изучается как троп. Анализ текста позволяет выделить наиболее распространенные языковые способы создания иронического эффекта, которые в силу их частотности образуют ряд моделей. Список таких моделей позволяет говорить о стереотипности и фиксированности средств создания иронического эффекта [Походня 1989].

При этом возникает вопрос о конструкциях, вызывающих иронический эффект, присущий конкретному тексту и не зависящий от автора и адресата, или, согласно другой позиции, иронический смысл есть результат взаимодействия участников коммуникации с учетом их фоновых знаний [Hutcheon 2005]. Второй случай демонстрирует дискурсивную обусловленность иронии, опирающуюся на контекст, экстралингвистическую реальность, пресуппозицию и характеристику языковой личности автора, не исключая особенности предполагаемого адресата.

Исходя из изложенных теоретических положений, **целью** данной статьи является изучение иронии в научном дискурсе на **материале** работ Ч.Р. Дарвина. **Задачи** исследования предполагают рассмотрение методов создания иронического эффекта сквозь призму трех представленных ранее

теорий. Предложенные подходы выступают как этапы анализа текста: от изучения собственно языковых конструкций и средств (третий подход), через способы интерпретации и понимания смыслов (первый) к коммуникативному эффекту (второй). Применение их в совокупности позволяет изучить тексты во всей полноте, учитывая различные аспекты.

Важным моментом является объединение текстов по языковой личности автора. Выбор Ч.Р. Дарвина обусловлен рядом факторов.

1. Теория Дарвина изменила мировоззрение людей на всю систему мироздания. Во многих обобщающих монографиях в разных областях обязательно фиксируется 1859 год, дата издания «Происхождения видов», а в некоторых и публикации более ранних работ. Предложенный Дарвиным подход вдохновил ученых в иных областях на его применение в других отраслях знания (Г. Спенсер – философия, психология, социология, теория стиля). Таким образом, картина мира и ключевые понятия теории Дарвина радикально изменили взгляд части человечества на мир.

2. Во многом популярности теории Ч. Дарвина способствовала манера изложения материала и талант ученого как блестящего стилиста. Все его работы написаны простым, ясным и живым языком, что отмечено О.Э. Мандельштамом («К проблеме научного стиля Дарвина», 1932 год) [Мандельштам 1932].

3. Работы Ч. Дарвина – это яркие и разнообразные по жанру произведения научного дискурса. Во многом, в силу их популярности и обсуждаемости в мире тогда и сейчас, они стали своего рода образцами, объединившими научную глубину, достоверность, логичность, четкую структурированность и коммуникативную направленность (изложение материала, имея в виду возможные варианты его восприятия читателем), о чем сам ученый писал в автобиографии («The Development of my Mind and Character»).

Языковые средства, используемые Ч. Дарвиным для создания иронического эффекта. Ироничный подход ко всему, умение посмеяться над увиденным и над самим собой присутствуют во всех работах ученого. Особо ярко они проявились в «Путешествии на корабле *Бигль*». Выбранный жанр *путешествия* дал автору неограниченную свободу для выражения собственных впечатлений, эмоций от увиденной красоты природы и детальное описание научных фактов и сведений. Говоря об иронии, следует выделить ряд основных способов ее выражения.

Первый – стилистически маркированная лексика.

Обратимся к тексту.

There we saw two kinds of birds – the booby and the noddy. The former is a species of the gannet, and the latter a tern. Both are of a tame and stupid disposition, and are so unaccustomed to visitors, that I could have killed any number of them with my geological hammer. / ... various arts to escape detection/ ...difficulty which these animals have in carrying their heads

В первом примере ироничный эффект достигается за счет использования оценочных слов (*stupid*). Помимо оценочных слов, Дарвин играет и стилистически. Так, *disposition* и *unaccustomed, to escape detection* относятся к официальному регистру, но ситуация их употребления и сочетаемость не имеет ничего общего с формальностью. Выражение *various arts* также употреблено в чуждом регистре. Последний пример иллюстрирует, на первый взгляд, метафорическое употребление, однако контекст проясняет ситуацию. Абсурдность заключается именно в прямом значении, противопоставляется величина головы и размеры туловища. В этом случае, глагол *carry* имеет прямое значение, но визуальная картинка, реконструируемая с помощью воображения, создает парадокс. Таким образом, иронический эффект достигается за счет сочетания несочетаемого, или стилистического парадокса.

В качестве второго способа следует назвать метафоры и олицетворения, которыми богат текст. Приведу ряд примеров:

... village boasts of a little organ, which sent forth most singularly inharmonious cries. .../ It is to this violence of the rain .../ crab large and active ...stole the fish from the side of the nest ...

Окружающие предметы оживают, им приписываются человеческие пороки (хвастовство, воровство, свирепость дождя). Даже орган, которым гордится деревня, издает совсем не гармоничные звуки, тем самым обращая на себя внимание путешественников. В глазах Дарвина все движется, живет, борется за существование, приспосабливается к среде. В этой борьбе используются различные методы, согласно примерам, в основном с негативными коннотациями.

Поведение животных и коренных жителей обозначается одним словом – *habits*. Подобное употребление ставит в один ряд привычки людей и инстинкты животных. Позднее в своей научной карьере Дарвин посвятил статью проблеме сравнения эмоций человека и животных, где подробно рассматривал эмоции и способы их выражения, приходя к выводу об их идентичности.

Третий способ – использование сравнений. Сравнение происходит с помощью сравнительных оборотов с союзами *as ...as* и *like*, а также глаголами *resemble, remind, seem*. Примеры:

They avoided us, like partridges on a rainy day in September, running with their heads cocked up .../ ... men, women, children were as black as jet .../ We then returned, as fast as the ponies would go, to Porto Praya./ ... remaining for a time motionless, it would then advance an inch or two, like a cat after a mouse. /They resembled me an old couple ... (говорится о насекомых) / radiated fibres resembling aragonite .../ ... with the rapidity of an arrow.

Сравниваются два мира: мир животных и мир человека, они пересекаются. Опираясь на пресуппозицию и реконструируя образы, адресат легко представит людей, спешащих, как пони, или сидящих, тесно прижавшись, иногда отодвигаясь, двух жуков, напомнивших ученому пожилому пару. Сравнения активизируют фоновые знания, делая текст многослойным.

Использование сравнений также раскрашивает текст работы, делает описание красочным и живым.

Особую группу составляют сравнения, противопоставляющие «свое – чужое». Дарвин сопоставляет природу Англии, знакомые природные явления или животных, традиции, принятые в его стране с тем, что он наблюдает. Введение таких сравнений не принижает «чужие» страны, но «своё», естественно, ближе ученому. Оно также служит отправной точкой, основанием для пояснения увиденного во время путешествия. Соответственно, все, связанное с Англией, выступает как нейтральный элемент при сравнении.

I tried to find shelter under a tree, which was so thick that it would never been penetrated by common English rain, but here, in a couple of minutes, a little torrent flowed down the trunk.

Во многих примерах очевидна авторская ирония, основанная на противопоставлении.

In England any person fond of natural history enjoys in his walks a great advantage, by always having something to attract his attention; but in those fertile climates, teeming with life, the attractions are so numerous that he is scarcely able to walk at all.

В данном примере оппозиционируются *by always having something to attract his attention – the attractions are so numerous, enjoys in his walks a great advantage – is scarcely able to walk at all, England – fertile climates, teeming with life.*

Следует обратить внимание на авторское разрушение фразеологического выражения *teeming with rain* 'дождь льет как из ведра', которое замещается на *teeming with life* 'жизнь бьет ключом', что усиливает выразительность, увеличивает контраст «умеренность Англии» – «богатство, изобилие новых мест» и создает иронический эффект.

Несмотря на то, что Ч. Дарвин, прежде всего, ученый, далекий от общественной и политической деятельности, увлекающийся Natural History и рассказывающий о ней, ряд моральных и этических проблем не ускользают от его внимания, в частности, вопрос рабства. В тексте «Путешествия» этой теме посвящены ироничные авторские замечания, отражающие его мнение о проблеме и стереотипы местного населения. Так, рассказывая об одной женщине, которая предпочла броситься с горы, но не стать рабыней, Дарвин пишет, высмеивая и европейское мировоззрение, и взгляды коренных жителей:

In a Roman matron this would have been called the noble love of freedom; in a poor negress it is mere brutal obstinacy.

Автор строит свою иронию на стилевом и лексическом противопоставлении: *Roman matron – poor negress; noble love – mere brutal; freedom – obstinacy.* В этом сравнении предстают два мира: европейский с его традиционной системой ценностей, закрепленной в стереотипных языковых штампах (*noble love of freedom*) и мировоззрение коренных народностей. Столкновение в данном случае двух картин мира не предполагает оценочных

выводов. Читателю дается право на самостоятельный выбор в определении своей позиции.

Четвертый способ близок по принципу создания парадоксального эффекта первому.

Дарвин начинает рассказ об увиденном, как правило, в стилистике художественной литературы. Красочное описание, выполненное с помощью положительных эпитетов, затем неожиданно прерывается, и концовка противоречит большему по объему фрагменту, представленному ранее.

Fuentes is a pretty village, with a small stream; and every thing appeared to prosper well, excepting, indeed, that which ought to do so most – its inhabitants.

Знаком в данном примере выступает слово *excepting* и следующая за ним конструкция с модальным глаголом *ought to* и превосходной степенью прилагательного, которые увеличивают напряжение, подводят к кульминации.

Интересно обратить внимание на использование знаков препинания для подчеркивания смысла предложения, тире останавливает повествование и после паузы помещается смысловая кульминация, тем самым создавая парадокс.

Пятый способ – создание картинок-зарисовок.

Как правило, основным героем таких зарисовок является или сам ученый, или представители животного мира.

While looking for marine animals, with my head about two feet above the rocky shore I was more than once saluted by a jet of water, accompanied by a slight grating noise [21].

Иронический эффект поясняется зарисовкой позы, в которой ученый находится, наблюдая за морскими животными. При этом комизм ситуации состоит в том, что он смотрит на себя со стороны, давая читателю полюбоваться картинкой.

Второй пример:

During the meals it was the employment of a man to drive out of the room sundry old hounds and dozens of little black children, which crawled in together at every opportunity [38].

Дарвин следует приему совместить несовместимое: официальное слово *employment*, возвышающее деятельность этого мужчины, и обыденность ситуации; *old hounds* и *little black children*, *to drive out* и *crawl in*; единичность обслуживающего их мужчины и многочисленность собак и детей. Следует отметить, что первый пример основан на экспликации. Второй предполагает домысливание, то есть импликацию.

Часто зарисовки становятся интертекстуальными небольшими рассказами, вставками, прерывающими последовательность повествования, возможно, нарушающие связность дискурса, но погружающие читателя в атмосферу, ощущаемую автором.

On first arriving it was our custom to unsaddle the horses and give them their Indian corn; then, with a low bow, to ask the senhôr to do us the favour to give us something to eat.

“Anything you choose, sir,” was his usual answer.

For the few first times, vainly I thanked Providence for having guided us to so good a man. The conversation proceeding the case universally became deplorable.

“Any fish can you do us the favour of giving?” – “Oh, no, sir.” “Any soup?” – “No, sir.” “Any bread?”

– “No, sir.”

“Any dried meat?”

– “Oh, no, sir.”

If we were lucky, by waiting a couple of hours, we obtained fowls, rice and farina [35].

В данном случае эффект иронии достигается стилистическим противопоставлением и несовпадением описываемого и реальности (*I thanked Providence for having guided us to so good a man, to do us the favour to give us something to eat* и обыденностью ситуации), а также отрицанием (вопрос – отрицательный ответ).

На таком же принципе основан и следующий отрывок.

Nature, in these climes, chooses her vocalists from more humble performers than in Europe. A small frog, of the genus Hyla, sits on a blade of grass about an inch above the surface of the water, and sends forth a pleasing chirp: when several are together they sing in harmony on different notes.

Дарвин отдает право выбора Природе, она отбирает певцов. Причем следует обратить внимание на еще одну оппозицию: «природа – Европейский уклад жизни», где на данный момент «своим» является *Европа*. С целью создания парадокса противопоставляются *chirp – harmony, vocalists – humble performers*. Серьезность изложения материала, введение научной терминологии нарушается подобными оппозициями, делая текст живым и привлекательным для прочтения и легким для ментальной и эмоциональной интерпретации.

Примеры инференции, нарушая связность, не разделяют текст, а объединяют его личной позицией автора. Именно в таких интертекстуальных включениях проявляется его самобытность, широкий кругозор и характер.

Интерпретация иронии Ч. Дарвина. Как отмечалось в теоретической части, для письменных текстов характерна двухступенчатая интерпретация, обусловленная отсутствием контекстуальных ключей. Читателю трудно, видя текст перед глазами, сразу воспринимать и одновременно обрабатывать высказывание как не прямое, интерпретируя сразу скрытый смысл. Однако в ряде средств выражения иронии это возможно. В частности, когда речь идет о клишированных выражениях, ассоциируемых с четко определенными образами (*Roman matron, Gingerbread man*). В этом случае, образ в первом примере и персонаж детских сказок во втором, наделяются характерными

чертами, что закреплено в сознании изначально. Адресат, видя выражение, распознает его как сигнал, совпадающий со стереотипным образом, хранящимся в памяти. При этом, «одноступенчатой» интерпретация может быть только в ситуации совпадения фоновых знаний, обусловленных общим культурным, историческим, национальным, религиозным, социальным опытом и образованием. Важным моментом, также является «незабывание» образов и связанных с ними ассоциаций, что может возникать, если время создания произведения отделяет от адресата небольшой промежуток времени или использованная метафора достаточно распространены.

Еще одним примером «одноступенчатой» интерпретации могут служить сравнения. Сравнения сами по себе являются сигналом, объединяющим буквальный смысл и иронию. Порой за выбираемыми автором лингвистическими средствами отчетливо проявляется его личное отношение к предмету повествования. Ярким примером может служить начало «Автобиографии» Ч. Дарвина.

I know that it would have interested me greatly to have read even so short and dull a sketch of the mind of my grandfather, written by himself, and what he thought and did, and how he worked. I have attempted to write the following account of myself, as if I were a dead man in another world looking back at my own life.

Ученый отталкивается от автобиографических заметок своего деда, называя их *short and dull a sketch of the mind*, тем самым принижая, уменьшая их пафосность. Свои воспоминания Дарвин называет словом *account of myself* (отчет), также стремясь нейтрализовать их значение, иронично рассматривая себя со стороны, о чем сказано в следующем предложении, построенном на сравнении и противопоставлении себя живого / мертвого, мира реального и другого (*another world*). Подобная позиция Дарвина – это своего рода сценарий, предложенный самим автором, дальнейшей интерпретации материала, где буквальное значение и ирония соединены.

К «одноступенчатой» интерпретации следует отнести и типичные для научного дискурса ситуации, когда автор ссылается на то, что было сказано ранее и одновременно выражает свое отношение к сказанному. В этом случае, ирония – способ уйти, дистанцироваться от озвученной точки зрения. Интересной иллюстрацией данного случая интерпретации является следующий пример.

The differences of Mr. Matthew's views from mine are not of much importance: he seems to consider that the world was nearly depopulated at successive periods, and then restocked; and he gives as an alternative, that new forms may be generated "without the presence of any mold or germ of former aggregates." I am not sure that I understand some passages; but it seems that he attributes much influence to the direct action of the conditions of life. He clearly saw, however, the full force of the principle of natural selection.

Приведенная цитата начинается с упоминания имя ученого и изложение сути его взглядов с вставкой в виде цитаты. Второе предложение – это уже точка зрения Дарвина, оно начинается с выражения открытой позиции, которая не укладывается в рамки: согласен / оппонирую. Фраза *I am not sure that I understand some passages* создает некоторую иерархию, где Дарвин сам ставит себя ниже Мистера Мэтью и сигнализирует о своем непонимании, несогласии с позицией последнего. Далее глаголы *seems* (кажется), рассказывающий о восприятии теории Дарвиным, и *saw* (отчетливо видит), характеризующий видении Мэтью, совместно создают ироническую ситуацию, позволяющую четко разделить взгляды двух натуралистов и охарактеризовать отношение Дарвина к изложенной Мэтью точке зрения. Парадокс ситуации состоит в том, что научная теория не допускает восприятия «мне кажется, что он говорит ...». А предложение *He clearly saw* носит оценочный характер, что меняет положение в иерархии, заявленной ранее. Адресат воспринимает эту ситуацию без каких-либо сложностей в трактовке.

Двухступенчатая интерпретация, то есть переход от этапа трактовки буквального смысла к скрытому вследствие несовпадений, парадокса или контраста, как при употреблении стилистически маркированной лексики в примерах приведенных выше.

Интертекстуальные включения также можно расценивать как образец двухступенчатой интерпретации изначально, так как они выступают как чуждые элементы внутри текста, относящегося к определенному жанру. Каждый фрагмент является отдельным произведением малой формы. Он несет в себе прямое, буквальное значение, и одновременно косвенное. Соотношение этих двух значений и порождает неявное отрицание. Внутри каждого из отрывков возможно присутствие иронии. Например, в отрывке, приведенном выше, рассказывающем о добродушном и готовом оказать всяческие услуги местном жителе, при этом в действительности, на любую просьбу, отвечающим отрицанием. Внутреннее построение диалога в данном фрагменте также основано на «двухступенчатой» интерпретации.

К двухступенчатой интерпретации следует отнести и картинки-зарисовки, которые создают образные ситуационные фрагменты, накладываемые в качестве второго шага на контекст ситуации. Приведенные примеры зарисовок взяты из «Путешествия на корабле Бигль». Они представляются как наиболее очевидные примеры иронического употребления. Однако, если обратиться к произведению другого жанра, к монографии (трактату), то подобный прием встречается и в строго научном тексте.

I have associated with several eminent fanciers, and have been permitted to join two of the London Pigeon Clubs. The diversity of the breeds is something astonishing. Compare the English carrier and the short-faced tumbler, and see the wonderful difference in their beaks, entailing corresponding differences in their skulls. The carrier, more especially the male bird, is also remarkable from the wonderful development of the carunculated skin about the head, and

this is accompanied by greatly elongated eyelids, very large external orifices to the nostrils, and a wide gape of mouth. The short-faced tumbler has a beak in outline almost like that of a finch; and the common tumbler has the singular inherited habit of flying at a great height in a compact flock, and tumbling in the air head over heels. ... (“The Origin of Species”).

Ирония очевидна в первом предложении благодаря употреблению глагола *permit*, намекающего на иерархию. Следующее предложение содержит прямое обращение к читателю, призывая его вспомнить и представить породы голубей, активизируя его воображение (*Compare*). А дальше читателю предлагается красочное описание различных пород голубей опираясь на сравнения, иногда поясняющие название породы (*has a beak in outline almost like that of a finch, tumbler ... and tumbling in the air head over heels*). Смещение стилей, типичное для научного стиля Дарвина, и доброжелательная ирония делают текст понятным и легким для восприятия.

Коммуникативный подход при рассмотрении иронии. Как правило, в рамках данного подхода изучаются намерения автора и создаваемые взаимоотношения между адресантом и адресатом. Как отмечалось выше, в область исследования с данных позиций входит рассмотрение следующих проблем:

- является ли ирония готовым продуктом или создается совместными усилиями автора и читателя / слушателя;
- ирония создает противопоставление свой / чужой, которое базируется на критерии, способен ли адресат распознать и правильно интерпретировать иронию;
- создание атмосферы общения, установить взаимоотношение адресанта и адресата, определение функций иронии и выяснение стратегии автора.

Если обратиться к примерам, приведенным выше, то они служат доказательством совместных усилий в создании иронического эффекта и автора, и читателя. Спрятанный, домысливаемый адресатом смысл и его несоответствие являются результатом определенных фоновых знаний и пресуппозиции, что предполагают совместное знание обеих сторон.

С точки зрения иронии как готового продукта, следует заметить, что для каждого периода времени характерны свои наиболее распространенные шутки и области иронизации. Так, век путешествий и научных исследований различных уголков земного шара привел к увеличению шуток, связанных с сравнением двух «миров»: нашего / европейского и ненашего / неевропейского. Ключевыми понятиями для сравнения становятся, как показано выше, популярные и обсуждаемые моменты (*freedom*, религия).

Второй областью, допустимой для иронических замечаний, исходя из текста Ч.Дарвина, становится воспитание и образование. Например, отрывок из «Автобиографии» Ч.Дарвина:

This was the best part of my education at school, for it showed me practically the meaning of experimental science. The fact that we worked at chemistry

somehow got known at school, and as it was an unprecedented fact, I was nicknamed "Gas." I was also once publicly rebuked by the head-master, Dr. Butler, for thus wasting my time on such useless subjects; and he called me very unjustly a "poco curante," and as I did not understand what he meant, it seemed to me a fearful reproach.

Данный пример оценивает систему получения знаний через личный опыт ученого. «Я» рассматривается как элемент системы, где главное не сама структура, а насколько значима она была в формировании интереса к познанию и методов получения информации. Ирония базируется на противопоставлении: *the best part of my education at school – wasting my time on such useless subjects, we worked at chemistry – known at school, did not understand what he meant – seemed to me a fearful reproach*. Самое лучшее в образовании становится в глазах руководства тратой времени, а интерес и внеурочные занятия химией вместо одобрения и поощрения необходимо скрывать. Парадоксальные оппозиции подталкивают читателя к осознанию иронического содержания высказывания. Следует заметить, что понимание иронии вытекает из абзаца, который выступает целостной единицей в донесении смысла.

В тексте Дарвина часто встречается ирония на глобальные темы через личностное «я», особенно ярко это проявляется в «Автобиографии» и «Путешествии», то есть менее регламентированных жанрах.

As I was doing no good at school, my father wisely took me away at a rather earlier age than usual, and sent me (Oct. 1825) to Edinburgh University with my brother, where I stayed for two years or sessions. My brother was completing his medical studies, though I do not believe he ever really intended to practise, and I was sent there to commence them.

Как и в предыдущем отрывке, эффект достигается на противопоставлении: плохие успехи в школе – послал в университет, брат заканчивал обучение – Чарльз начинал. Наряду с оппозициями употреблены и стилистически маркированные слова: *wisely took me away*.

Структура любого произведения Дарвина, принадлежащего к различным жанрам, базируется на дихотомии: мир ученого – мир оппонента, коллеги, брата. При выборе стратегии изложения отдается предпочтение принижению собственной значимости, за которой скрывается уважение к другому человеку (соответственно иронические замечания о собственной персоне) или намеренное принижение собственной значимости, чтобы посредством приводимых в дальнейшем аргументов и доказательств убедить читателя в своей точке зрения. Примером, подтверждающим первое положение, может служить следующий отрывок.

In the other classes of the Articulata I have been able to collect still less information. With spiders, Mr. Blackwall, who has carefully attended to this class during many years, writes to me that the males from their more erratic habits are more commonly seen, and therefore appear more numerous. This is actually the case with a few species; but he mentions several species in six

genera, in which the females appear to be much more numerous than the males.

Подчеркнутая фраза имплицитно, что сам автор не часто посещал занятия, не был прилежным учеником, следовательно, не является хорошим специалистом в данной области.

Ироничное отношение к себе отражено и сравнительными оборотами, понижающими Дарвина, и словами, обозначающими негативные качества человека (тщеславие).

This must have been chiefly due to his perceiving that I listened with much interest to everything which he said, for I was as ignorant as a pig about his subjects of history, politics, and moral philosophy. To hear of praise from an eminent person, though no doubt apt or certain to excite vanity, is, I think, good for a young man, as it helps to keep him in the right course.

Рассказывая об известных людях того времени, некоторые из которых были в юности кумирами ученого, Дарвин умело выравнивает негативное оценочное отношение, ставя себя изначально ниже человека, о котором идет речь.

I once met at breakfast at Sir R. Murchison's house the illustrious Humboldt, who honoured me by expressing a wish to see me. I was a little disappointed with the great man, but my anticipations probably were too high. I can remember nothing distinctly about our interview, except that Humboldt was very cheerful and talked much.

Таким образом, ироничное отношение к себе позволяет смягчить оценочное суждение, создать доброжелательную и легкую атмосферу.

Если учитывать, что, как правило, выделяется два вида стратегии: «нападения» и «защиты», то произведения Ч.Дарвина представляются некоторым исключением. Его коммуникативный посыл нельзя назвать ни агрессивным (даже в эпизодах спора с оппонентами), ни защитой. Как продемонстрировали примеры, даже оценка дается посредством унижения персоналии автора. Подобная стратегия соответствует ролевой игре, где создатель текста оставляет за собой право на маневр. В центре конечной интерпретации стоит адресат, а писатель подталкивает его к нужному пониманию, уменьшая свою значимость, объективность, однако подразумевая именно ее. В результате читатель и автор оказываются равноправными участниками общения, диалога. Цель Дарвина – не отдалить своего условного собеседника, а приблизить, сделать единомышленником, другом, ввести в условный круг «своих», подчеркнуть, что они равны. За этим стоят две задачи: не делать предмет и способ иронии непонятным для восприятия, и создать подобие ситуации неформального общения с минимальной дистанцией адресант / адресат, или *chatty style*. Прагматический эффект от такого стиля изложения – адаптация научных текстов к массовому прочтению и быстрому освоению информации, изложенной в них.

Выводы. Ирония присутствует во всех работах Ч. Дарвина в той или иной степени. Однако наиболее очевидно ее наличие в «Путешествии» и «Автобиографии», что предопределено жанровой свободой и авторским участием в тексте.

Рассмотрение языковых средств, используемых для создания иронического эффекта, позволяет выделить несколько способов; в частности, можно назвать стилистически маркированную лексику, метафоры, сравнения и сравнительные обороты, противопоставления, создание картинок – зарисовок, интертекстуальные фрагменты, демонстрирующие личность автора, широту его взглядов и интересов.

Говоря об интерпретации иронии, следует отметить как «одноступенчатую», так и «двухступенчатую». «Одноступенчатая» интерпретация возможна при популярности и клишированности иронии. Как правило, это фиксированные, известные образы, понятные людям, принадлежащим к одной эпохе и имеющим схожие фоновые знания и опыт; сравнения, понятные для трактовки и восприятия, имеющие ссылки на повседневный опыт. В текстах, принадлежащих к строго научным жанрам (трактат, монография), ссылки на мнения других ученых, иллюстрируемые цитатами, также можно отнести к «одноступенчатой» интерпретации. О «двухступенчатой» интерпретации следует говорить в случаях инференции, картинок – зарисовок, требующих поэтапной обработки информации. Это более сложный процесс постижения скрытого смысла, заключенного в ироническом высказывании.

Коммуникативный аспект. Восприятие иронии как готового продукта возможно при хорошем знании актуальных и популярных тем для иронии в эпоху создания текста. Так, ирония – продукт авторский, выявляющий особенности лингвистической личности создателя текста. Авторская позиция предопределяет и стратегию установления отношений адресант / адресат. Рассмотрение иронии в произведениях Ч. Дарвина позволяет заключить, что его стратегия сходна с ролевой игрой, которая дает свободу авторского взаимодействия с читателем, создавая дружескую атмосферу равноправного общения без давления на читателя, часто принижая собственное «я», тем самым, приглашая читателя к диалогу. Такой выбор стратегии поведения устраняет проблему разграничения «свой / чужой». Выбор лексических средств, прямой и скрытый смысл иронии определяется не только авторским стилем, но и стремлением встать на позицию адресата, учитывая его возможности интерпретации и эффект воздействия. Ч. Дарвин воспринимает читателя как изначально «своего», стремясь сократить дистанцию, преследуя цель донести знания в наиболее легкой, понятной и приятной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров А. Сообщительность иронии / А. Бочаров // Вопросы литературы. – 1980. – № 12. – С. 74–114.

2. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии / С.И. Походня – Киев : Наук. думка, 1989. – 126 с.
3. Литературная энциклопедия. Ирония / Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2097/.
4. Мандельштам О.Э. К проблеме научного стиля Дарвина / О.Э. Мандельштам [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rvb.ru/mandelstam/01text/vol_3/03prose/3_247.htm
5. Розенталь Д.Э. Словарь – справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1985. – 357 с.
6. Шилихина К.М. Современные теории вербальной иронии: основные проблемы / К.М. Шилихина // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : ВГУ, 2008. – С. 24–32.
7. Шилихина К.М. Интертекст как средство создания иронии / К.М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2008 – № 3. – С. 152–157.
8. Шишкина Т.А. Прагматика иронии / Т.А. Шишкина // Логико-семантические и прагматические проблемы текста. – Красноярск, 1990 – С. 83–90.
9. Attardo S. Irony As Relevant Inappropriateness / S. Attardo // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader* ; [ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs]. – New York, London : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – С. 135–172.
10. Colston H.L. A Brief History of Irony / H.L. Colston, R.W. Gibbs // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader* ; [ed. by H.L. Colston and R.W. Gibbs]. – New York, London : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – С. 3–24.
11. Darwin Ch. Complete Works [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://darwin-online.org.uk/>.
12. Giora R. Irony: Graded Salience and Indirect Negation / R. Giora // *Metaphor and Symbol* – 13 (2), 1998. – С. 83–101.
13. Hutcheon L. Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony / L. Hutcheon. – New York : Routledge, 2005. – 248 с.
14. Searle J. Expression and Meaning / J. Searle. – Cambridge : Cambridge University Press, 1979. – 197 с.
15. Wilson D. On Verbal Irony / D. Wilson, D. Sperber // *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader* ; [ed. by H.L. Colston & R.W. Gibbs]. – New York, London : Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – С. 35–56.

REFERENCES

Attardo, S. (2007). Irony As Relevant Inappropriateness. In: H.L. Colston and R.W. Gibbs (eds.). *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, 135-172.

- Bocharov, A. (1980). Soobshhitel'nost' ironii [Irony informaty]. *Voprosy literatury.* – *Literature Issues*, 12, 74-114 (in Russian)
- Colston, H.L. (2007). A Brief History of Irony Irony in Language and Thought. H.L. Colston and R.W. Gibbs (eds.). *A Cognitive Science Reader*. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, pp. 3-24.
- Darwin, Ch. (2015). Complete Works *Complete Works* – Darwin On-Line. Available at: <http://darwin-online.org.uk/>. (Accessed 27 March 2015)
- Giora, R. (1998). Irony: Graded Salience and Indirect Negation. *Metaphor and Symbol*, 13 (2), 83-101.
- Hutcheon, L. (2005). *Irony's Edge. The Theory and Politics of Irony*. New York: Routledge Publ.
- Literaturnaja jenciklopedija. Ironija [Literature Encyclopedia]. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/2097/ (Accessed 2 April 2015)
- Mandel'shtam, O.Je. (1932). K probleme nauchnogo stilja Darvina [On scientific Darwin's style]. Available at: http://www.rvb.ru/mandelstam/01text/vol_3/03prose/3_247.htm(Accessed 30 March 2015)
- Pohodnja, S. I. (1989) *Jazykovye vidy i sredstva realizacii ironii [Linguistic means and ways of irony realization]* Kyev: Nauk. dumka Publ.
- Rozental', D.Je., Telenkova, M.A. (1985). *Slovar' – spravocnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary of linguistic terms]*. Moscow: Prosveshhenie Publ.
- Searle, J. (1979). *Expression and Meaning*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shilihina, K. M. (2008). Intertekst kak sredstvo sozdanija ironii [Intertext as the means of irony creation]. *Vestnik VGU. Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija»*. – *VGU Newsletter. Linguistics and International Communication*, 3, 152 – 157 (in Russian)
- Shilihina, K. M. (2008). Sovremennye teorii verbal'noj ironii: osnovnye problemy [Modern verbal irony theories] *Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. – Language, Communication, Social Environment*, 24 – 32 (in Russian)
- Shishkina, T.A. (1990). Pragmatika ironii [Irony pragmatics]. *Logiko-semanticheskie i pragmaticheskie problemy teksta. – Logic Semantical and Pragmatic Problems of the Text*, 83-90. (in Russian)
- Wilson, D. (2007). On Verbal Irony. H. L. Colston & R. W. Gibbs (Eds.). *Irony in Language and Thought. A Cognitive Science Reader*. New York, London: Lawrence Erlbaum Associates, pp.35-56.

Опарина Ольга Игоревна – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры английского языка факультета вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (Ленинские горы, 3, Москва, 119991, Российская федерация); e-mail: oloparina@yandex.ru